

Янь Чжао долго и тщательно прихорашивалась. Она должна была убедиться, что её первое появление на публике будет блистательным, элегантным и безупречным. Снова и снова оглядев себя со всех сторон, чтобы не упустить ни одной детали, она подхватила подол платья и вышла наружу.

В холле первого этажа, прислонившись к стене, стояла высокая стройная фигура. Чёрная военная форма идеально подчёркивала его крепкое телосложение. Яркий солнечный свет падал сквозь огромные витражные окна, окутывая его фигуру мягким сиянием и вырисовывая чёткий, точно высеченный из камня, силуэт.

Услышав шаги Янь Чжао, Шон повернул голову. Столкнувшись с её ослепительной красотой, он даже не дрогнул. Лишь слегка приподнял бровь и равнодушно произнёс:

— Пришла.

— М-м... — Янь Чжао почувствовала глухое раздражение от его холодного тона. Неужели она зря так старалась? Генерал, неужели вы можете игнорировать меня настолько старательно? В конце концов, я всё-таки ваша номинальная невеста.

К сожалению, у человека напротив сердце было не из тех, что способны на нежность. Шон развернулся и направился к выходу. Сделав пару шагов, он будто что-то вспомнил, бросил взгляд на следовавшую за ним Янь Чжао и неохотно протянул руку:

— Дай руку.

— Ой. — Янь Чжао сообразила, что снаружи полно репортёров и зевак, и им нужно выглядеть естественно и близко. Она протянула ладонь и взяла Шона за руку.

— Ты чего делаешь? — В момент касания Шон отдернул руку, словно его ударило током. — Ты ребёнок, что ли? Тебе полагается держать меня под руку, зачем хвататься за ладони?

Янь Чжао, внезапно отброшенная в сторону, почувствовала, как внутри вспыхнуло пламя негодования. Да ты, я погляжу, ещё и брезгуешь! Совсем не обучен манерам!

На её лбу вздулась вена. Она сделала шаг вперёд, с силой снова вцепилась в его ладонь и с фальшивой улыбкой процедила:

— Я по документам и есть ребёнок. Генерал, вы забыли? Мне всего семнадцать, я ещё несовершеннолетняя.

Янь Чжао, чей внешний вид обманчиво напоминал невинную лолиту, а внутри сидела умудрённая жизнью тётка, ничуть не смутилась. Раз уж у них деловое сотрудничество, она твёрдо решила при случае демонстрировать свою истинную натуру, иначе в будущем ей можно будет просто задохнуться от такой жизни.

Шон бросил на неё взгляд, но промолчал. Видимо, не желая опускаться до споров с несмышлёной несовершеннолетней, он молча смирился с её своеволием и больше не пытался вырвать руку.

Правда, он держал её очень слабо, словно боялся, что если приложит хоть каплю усилий, её пальцы сломаются. Янь Чжао лишь вздохнула и сама крепче сжала его ладонь.

Шон опустил взгляд. И правда... такая мягкая. Неужели все омеги такие хрупкие?

Когда они появились перед публикой, держась за руки, их мгновенно накрыла волна восторженных криков.

Прохожий А: — А-а-а! Легендарная Янь Чжао! Я наконец-то увидел её вживую! Такая красивая, милая и миниатюрная омега! Неужели генерал настолько любит свою невесту!

Прохожий Б: — Генерал держит её за руки! Такой уважающий и оберегающий омега генерал — поистине божественный альфа!

Прохожий В: — Посмотрите, как нежно он на неё смотрит! Они держатся за руки — моё сердце не выдержит такой милоты, я уже повержен!

Прохожий Г: — Хнык-хнык... Генерал... лишь бы ты был счастлив... я сам проглочу свою горечь...

...

Шон и Янь Чжао помахали толпе, вызвав новую бурю восторга.

Среди всеобщего гама он наклонился к самому уху Янь Чжао и негромко произнёс:

— Наше сегодняшнее свидание будет под полным наблюдением. Веди себя прилично.

Янь Чжао, сохраняя на лице нежную улыбку, также понизила голос:

— Прилично стоит вести себя вам, господин генерал. Ведь я же ваша невеста, в которую вы влюбились с первого взгляда и которую бережёте как зеницу ока.

Прошло некоторое время, но ответа не последовало. Янь Чжао интуитивно подняла голову и встретила взглядом с глубокими, тёмно-синими глазами, в которых скрывались странные, нечитаемые эмоции. Она внезапно замерла, подумав: неужели она переборщила с издёвками? Она слегка пожалела о своей поспешности.

Как раз когда она раздумывала, как исправить ситуацию, сверху раздался лёгкий смешок.

— Ты права... — Низкий и бархатный голос завибрировал, словно басовый динамик, отзываясь в её ушах. Следом, почти накрыв её своей высокой фигурой, он оставил лёгкий, как прикосновение бабочки, поцелуй на макушке, отчего она окаменела на месте.

Под ещё более неистовые восторженные крики толпы Янь Чжао была готова разрыдаться.

Я ошиблась. Не стоило мне подвергать сомнению актёрское мастерство обладателя Оскара. Не стоило мне выставять свои таланты перед мастером. Я ужасно ошиблась! Просто невероятно ошиблась!

В окружении ликующей толпы Шон и Янь Чжао подошли к ожидавшему у входа аэрокару. Адъютант открыл перед ними дверцу. Янь Чжао ещё раз вежливо помахала людям, после чего поспешно юркнула в салон. Шон последовал за ней, и адъютант закрыл дверь.

Современные аэрокары оснащались совершенной интеллектуальной системой, поэтому водитель был не нужен. Достаточно было задать пункт назначения и путь, и машина сама быстро и безопасно доставляла пассажиров.

Внутри сидели только Шон и Янь Чжао. Остальные адъютанты заняли свои аппараты и следовали кортежем вокруг. Шон ввёл команду идентификации по отпечатку пальца и отдал приказ с высшим приоритетом. Все аэрокары мгновенно пришли в движение, и процессия с шумом отправилась в путь.

Аэрокар оказался на редкость плавным и быстрым. Уникальные футуристические пейзажи за окном быстро сменялись один за другим. Вокруг в воздухе сноси самые разные модели машин.

Янь Чжао с огромным интересом выглядывала в окно. Будучи незамужней омегой, ей удавалось выбраться куда-то нечасто. Особенно учитывая, что она выросла сиротой, в отличие от той же Фрейи, которая могла регулярно навещать свой дом. В прошлый раз она выходила в город целых два года назад.

Поэтому, несмотря на сопровождающую её толпу, настроение у неё было приподнятым.

— Не верти головой, как деревенщина, которая в первый раз видит свет.

Рядом раздался ледяной голос Шона. Янь Чжао словно окатили холодной водой — радость от прогулки тут же улетучилась наполовину.

Она с недовольством повернулась и сверкнула на него глазами, губы её изогнулись в елеинной улыбке, а голос стал приторным до тошноты:

— Господин генерал, если бы вы стали хоть немного меньше язвить... и немного нежнее, я уверена, что смогла бы в вас влюбиться! — Конечно, это была ложь!

Шон с пренебрежением взглянул на неё:

— Говори нормально.

Вот же гад!

Янь Чжао мысленно показала ему самый огромный средний палец.

Но, вспомнив о том, что ей ещё нужно договориться с ним об условиях, она решила не портить отношения. Сделав глубокий вдох, она села прямо, глядя перед собой, и её голос стал ровным и спокойным:

— Генерал, куда мы направляемся?

На этот раз Шон ответил чётко:

— Торговый центр Вип в центральном деловом районе столицы.

Центральный деловой район был самым оживлённым местом в столице: цена каждого метра здесь зашкаливала. Торговый центр Вип считался самым роскошным и престижным зданием, где располагались не только бутики элитных брендов, но и рестораны и развлекательные комплексы.

Янь Чжао удивилась. Разве они не должны были имитировать свидание в общественном месте и демонстрировать свою любовь на публике? Зачем идти в закрытый торговый центр?

Видимо, заметив её замешательство, Шон спросил в ответ:

— Омеги разве не любят ходить по магазинам?

А?

Янь Чжао опешила. Значит ли это, что генерал собирается устроить ей шопинг-терапию?

Нужно простить Шона: из-за его непутёвой матери у него сформировались весьма специфические представления о свиданиях. Он был абсолютно уверен, что кроме покупок больше ничего и не придумаешь. Пожалеем нашего генерала.

К счастью, Янь Чжао не стала придирается к неромантичности генерала. Тем более что это полностью совпадало с её планами, и она внутри обрадовалась, не став возражать.

Увидев, что она не спорит, Шон продолжил:

— А теперь выслушай мои правила.

Янь Чжао встрепенулась — началось то, ради чего всё затевалось!

Она уставилась на него, не сводя глаз. Её чёрные зрачки блестели, словно чистейший виноград. Под таким пристальным взглядом Шон почему-то почувствовал странное волнение.

Он отвернулся, глядя вперёд, чтобы прогнать неприятное чувство, и произнёс своим сухим деловым тоном:

— Первое: как моя невеста, ты должна во всём меня слушаться. Обязуешься быть доступной по первому звонку и следовать моим инструкциям. Второе: никаких романов на стороне или скандалов. Если ты опозоришь меня, я заставлю тебя жалеть об этом всю жизнь.

Его голос становился всё холоднее, а от последней фразы исходило такое давление, что кровь стыла в жилах. Янь Чжао ни на секунду не сомневалась, что он исполнит сказанное.

Впрочем, она не испугалась. В конце концов, она и не планировала делать ничего, что могло бы его опозорить, поэтому оснований для страха не было. Она просто спокойно ответила:

— Поняла.

— Кроме того, я возьму на себя ответственность как жених. Я открыл тебе доступ к своему личному счёту, там все мои сбережения. У тебя есть право тратить эти средства.

А?

Значит, это называется — бери мою карту и трать сколько хочешь?

Янь Чжао почувствовала странную логику генерала.

Свидание — это обязательно шопинг, ответственность — это деньги? Почему у неё появилось чувство, будто её взяли на содержание?

У Янь Чжао вытянулось лицо. Подождав немного, она спросила:

— Генерал, вы закончили?

Увидев, что Шон кивнул, она едва заметно улыбнулась:

— Тогда теперь мои правила.

Его это явно удивило. Он приподнял бровь, выражая готовность слушать.

Янь Чжао слегка кашлянула и медленно начала:

— Первое: я несовершеннолетняя, и, судя по результатам моего тестирования, до первого периода течки ещё года два, так что до этого времени...

Не успела она договорить, как Шон раздражённо оборвал её:

— Ты думаешь, я настолько голоден?

— О, нет, тогда и замечательно, — невозмутимо улыбнулась Янь Чжао. — В любом случае, генерал, вы поняли мою мысль.

Шон фыркнул, а она продолжила:

— Второе: хотя наш брак лишь формальность, пока я на этом месте, желательно, чтобы вы не заводили любовниц или не воскрешали для меня прошлых любовей. Иначе, может, я и не заставлю вас жалеть всю оставшуюся жизнь, но лет двадцать-тридцать испорчу точно.

Пока она говорила, она наблюдала за реакцией Шона. Тот необычно замолчал, внимательно глядя на неё. Его тёмно-синие глаза скрывались в тени густых ресниц, из-за чего мысли были скрыты.

Янь Чжао не знала, услышал ли он её угрозу. Не дождавшись ответа, она с нетерпением спросила:

— Эй, так ты согласен?

Это нетерпеливое выражение лица, этот кошачий прищур — в ней проглядывала какая-то милая дикость. Уголок его губ непроизвольно дёрнулся. Его рука опустилась ей на макушку, длинные пальцы лениво и изящно скользнули по мягким волосам.

— ...Хорошо, — раздался холодный, но низкий голос. Ни один из них не заметил, что в нём прозвучала нотка довольства и снисходительности.

Узнав, что он согласен, Янь Чжао воодушевилась:

— Три, я...

— Ещё и третье?! — Шон возмущённо прервал её. Он ведь сам сказал только два правила, не слишком ли этот мелкий человек наглеет?

Услышав его вопрос, Янь Чжао стало неловко. Она-то всё заранее продумала, кто же знал, что

Шон будет таким лаконичным? Теперь она выглядела крайне требовательной. Но она хотела прояснить всё сразу. Только она собралась продолжить, как почувствовала, что аэрокар остановился. Они прибыли.

Шон поднял руку, прося её повременить. Адъютант открыл дверь, и Шон, поддерживая её за руку, помог выйти.

Как и ожидалось, снаружи толпились люди, готовые вот-вот упасть в обморок от восторга. Оглушительные крики наполнили воздух. Янь Чжао подумала, что поход в здание был отличным решением — если бы ей пришлось весь день слушать этот ультразвук, к завтрашнему дню она бы точно оглохла.

Вскоре они вошли в Вип. Военные окружили здание, сдерживая толпу, но вездесущие репортеры уже заранее установили свои камеры в соседнем здании, готовясь ловить кадры «свидания» генерала.

Внутри некогда оживлённый торговый центр выглядел пустынным. Помимо нескольких торговых роботов-помощников клиентов не было.

— Ты выкупил всё здание? — Янь Чжао удивлённо огляделась и воскликнула: — Вот это настоящий толстосум!

Шон проигнорировал её насмешку и зашёл в ближайший магазин одежды. Указав на всё, что было на прилавках, он холодным и решительным тоном произнёс:

— Это, это, и вот этого не надо. Всё остальное — по её размеру, заверните и отправьте по этому адресу.

— Принято, — послушно отозвался робот, мгновенно приступая к упаковке.

Затем, под ошарашенным взглядом Янь Чжао, Шон вошёл во второй магазин и снова с барским размахом скупил почти всё. А когда он сделал то же самое в третьем, Янь Чжао почувствовала, как мир вокруг идёт кругом.

Так её всё-таки взяли на содержание?

Содержание?

На содержание?

Взяли?

Да?

Или нет?

Чтобы её комната не оказалась завалена горой бесполезных коробок, Янь Чжао поспешила остановить Шона, пресекая его безумный шопинг, подобный стихийному бедствию.

— Хватит покупать, этого слишком много.

Шон остановился, недовольно нахмурившись:

— Что? Считаешь, что я не могу тебя содержать?

Янь Чжао лишь рассмеялась. Логика генерала и правда была поразительной. Какой же такой опыт сформировал у него подобные мысли?

Она поспешно покачала головой:

— Нет, конечно нет, я просто не люблю всё это.

— ...Не любишь?

Шон явно этого не ожидал. В его представлении омеги — это нежные существа, которые обожают роскошную жизнь. Хотя эта помолвка была вынужденным решением, раз он выбрал её, то должен нести ответственность. Он был уверен, что сможет её обеспечить, но что он слышит теперь?

Она.

Не.

Любит.

Даже самую дорогую одежду не любит. Почему эта омега такая сложная в общении? (Генерал, вы снова не поняли...)

Шон молча вздохнул и, проявив остатки терпения, спросил:

— Тогда что тебе нравится? Пойдем, купим.

Янь Чжао закатила глаза, но когда повернулась к нему, её выражение лица было спокойным и лёгким:

— Самая радость в шоппинге — в самом процессе прогулки! Нравится или нет, подходит или нет — нужно примерить, чтобы понять!

Шон, не совсем поняв, кивнул. В конце концов, сегодняшний день был спланирован ради неё, так что будь по её.

Янь Чжао, увидев его готовность к сотрудничеству, удовлетворённо улыбнулась. Раз уж удалось выбраться, она сполна насладится этим редким временем.

Однако, как говорится, ожидания были грандиозными, а реальность... сурова.

Весь день их диалоги выглядели так:

В бутике одежды. Она примеряла платье через виртуальный 3D-сканер и радостно крутилась перед ним.

Янь Чжао: — Красиво?

Шон (с каменным лицом): — Берём.

В магазине сумок. Она колебалась между двумя моделями.

Янь Чжао: — Какая из них лучше?

Шон: — Берём обе.

В магазине косметики. Она только потянулась к флакону.

Шон (даже не обернувшись): — Всё, чего она коснулась — упаковать.

Янь Чжао: — ...

В этот день Янь Чжао в полной мере ощутила пропасть между богачом и обычными смертными. Она была поистине огромной, как межзвёздное пространство.

Глядя на её сердитую спину, Шон искренне недоумевал: ведь он всё сделал по её желанию, так почему она всё равно недовольна? Какая же это всё-таки сложная омега.

Прогулявшись ещё немного, Янь Чжао поняла, что он всё равно не поймёт, почему она злится. Злиться в одиночку было бессмысленно, раздражение начало утихать. Она обернулась к нему:

— Я слышала, наверху есть неплохой ресторан. Давай зайдём, поедим.

Шон был не против. Его давно раздражала эта бессмысленная трата времени в магазинах. Если бы не необходимость «настоящего» свидания, он бы давно оформил заказ в сети, и ему бы всё доставили домой. Быстро, эффективно и удобно.

Хорошо, что эта мысль не сорвалась у него с языка, иначе Янь Чжао снова бы закатила глаза.

Лифт плавно поднялся на самый верх. Они вошли в ресторан с элегантной обстановкой и выбрали столик у окна.

Через стекло можно было заметить толпу репортёров в соседнем здании. Заметив пару в окне, они пришли в невероятное возбуждение. Несмотря на то что из-за расстояния звуков не было слышно, их бурная жестикуляция заставила Янь Чжао улыбнуться.

Она в хорошем настроении помахала им — те начали махать ещё активнее, чем-то напоминая прыгающих обезьянок. Она не удержалась и рассмеялась.

Шон, напротив, был ещё больше озадачен. Только что она злилась, а теперь смеётся? Столь переменчивое настроение — всё-таки омеги очень странные существа. (Генерал, женское сердце — это океан, вам не понять).

Увлечений у Янь Чжао было мало, но поесть она любила искренне. Она была настоящим гурманом и начала пускать слюнки, глядя на цифровое меню на столе.

Через мгновение она уже назаказывала кучу всего. Заметив, что Шон даже не открыл меню, она решила, что раз уж она сама в хорошем настроении, то можно проявить заботу и о генерале.

Янь Чжао: — Генерал, что бы вы хотели заказать?

Шон: — Что угодно.

Янь Чжао: — ...(Худший ответ в истории!)

Янь Чжао: — А что вы любите?

<http://bllate.org/book/20183/2010130>